

Увольнение должностных лиц субъекта РФ в связи с утратой доверия (отдельные вопросы организации правоприменительной практики)

Фирсова О.А.,

кандидат юридических наук, доцент,
старший советник юстиции,
заведующий кафедрой Иркутского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры РФ
E-mail: olfi75@mail.ru

Слинкова Л.А.,

советник юстиции, прокурор отдела по надзору
за исполнением законодательства о противодействии коррупции
прокуратуры Иркутской области
E-mail: slinkova@pr.irkutsk.ru

Аннотация. Статья посвящена некоторым вопросам пробелов правового регулирования и проблем правоприменения юридической ответственности лиц, замещающих государственные должности субъекта РФ, за совершение коррупционных правонарушений, в виде увольнения за утрату доверия.

Ключевые слова: государственные должности субъекта РФ, увольнение, утратой доверия представителем нанимателя, конфликт интересов, противодействие коррупции.

Не вызывает сомнений высокая латентность правонарушений в системе государственной службы, и анализ прокурорской практики проведения проверок это подтверждает. Ориентируясь на необходимость соблюдения требований Национального плана противодействия коррупции на 2014–2015 гг. (Указ Президента РФ от 11.04.2014 № 226)¹ в качестве одного из приоритетных эффективных направлений в работе по противодействию коррупции в системе государственной службы целесообразно определять правовые и организационные мероприятия, прежде всего направленные на профилактику и предупреждение правонарушений, иных негативных явлений. В нашей статье речь пойдет именно о недостатках правового регулирования, позволяющего в связи с некоторой неопределенностью уходить от ответственности лицам, совершившим нарушения законодательства о государственной службе. Проблема эта актуальна, об этом мы можем судить по количеству публикаций, а также, и это главное, по имеющейся попытке Верховного Суда РФ путем проведения обобщения спорных ситуаций увольнения государственных служащих по основанию «утраты доверия»².

Следует отметить, что речь в нашей статье идет прежде всего о государственных должностях субъектов РФ, перечень которых установлен Указом Президента РФ от 04.12.2009 № 1381³. Такими являются, например, первый заместитель, заместитель высшего должностного лица (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти) субъекта РФ, председатель законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ, председатель, заместитель председателя комитета (комиссии) законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта РФ.

Федеральным законом от 21.11.2011 № 329-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции»⁴ Федеральный закон «О противодействии коррупции»⁵ дополнен ст. 13.1, которая регламентирует вопросы увольнения (освобождения от должности) лиц, замещающих государственные должности РФ, государственные должности субъектов РФ,

¹ Указ Президента РФ от 11.04.2014 № 226 (в ред. 15.07.2015) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014–2015 годы» // СПС «КонсультантПлюс».

² Обзор практики по рассмотрению в 2012–2013 годах дел по спорам, связанным с привлечением государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных проступков: утв. Президиумом Верховного Суда РФ 30.07.2014 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Указ Президента РФ от 14.12.2009 № 1381 (в ред. 05.10.2015) «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Федеральный закон от 21.11.2011 № 329-ФЗ (в ред. от 12.02.2015) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Федеральный закон от 25.11.2008 № 273-ФЗ (в ред. от 03.11.2015) «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

муниципальные должности, в связи с утратой доверия. А ч. 1 ст. 37 Федерального закона от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации»⁶ (далее — Закон о государственной гражданской службе) дополнена п. 1.1, согласно которому служебный контракт может быть расторгнут представителем нанимателя, а гражданский служащий освобожден от замещаемой должности гражданской службы и уволен с гражданской службы в случае «утраты представителем нанимателя доверия к гражданскому служащему в случаях несоблюдения ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнения обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции настоящим Федеральным законом, Федеральным законом от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и другими федеральными законами».

Итак, вышеуказанные нормы наделили субъекты РФ полномочиями по определению порядка увольнения (освобождения от должности) лиц, замещающих государственные должности субъекта РФ, в связи с утратой доверия.

Однако законодательный орган Иркутской области не разрабатывал такой порядок длительное время. В связи с чем прокурором области было использовано право законодательной инициативы, и в апреле 2014 г. в Законодательное собрание Иркутской области внесен проект Закона Иркутской области «О порядке увольнения (освобождения от должности) лиц, замещающих государственные должности Иркутской области, за коррупционные правонарушения, в том числе, в связи с утратой доверия».

При подготовке и дальнейшем рассмотрении Законодательным собранием Иркутской области этого инициативного проекта возникли следующие проблемы.

Первой проблемой была и остается недостаточность и противоречия правового регулирования оснований увольнения (освобождения от должности) лиц, замещающих государственные должности субъекта РФ, в связи с утратой доверия на федеральном уровне.

Статья 59.2 Закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» содержит перечень так называемых коррупционных правонарушений, за совершение которых может последовать увольнение «за утрату доверия». В то же время перечень оснований принятия решения об увольнении (освобождении от должности), закрепленный ст. 13.1 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее — ФЗ «О противодействии

коррупции»), является исчерпывающим. Такое основание увольнения (прекращения полномочий) лиц, замещающих государственные должности, в связи с утратой доверия как «в иных случаях, установленных федеральными законами» в ФЗ «О противодействии коррупции» отсутствует. Также ни в одном из перечисленных нормативных актов нет каких-либо норм о том, что возможность увольнения за утрату доверия зависит от признания госслужащего виновным в совершении коррупционного правонарушения судом.

Однако необходимо учитывать, что в иных федеральных законах, имеются иные основания для увольнения (освобождения от должности) лиц, замещающих государственные должности субъекта РФ, в связи с утратой доверия.

Так, Федеральным законом от 07.05.2013 № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» (далее — ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета»)⁷ установлено, что несоблюдение лицом, замещающим государственную должность субъекта РФ, его супругой (супругом) и (или) несовершеннолетними детьми запрета открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории РФ, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами влечет досрочное прекращение полномочий, освобождение от замещаемой (занимаемой) должности или увольнение в связи с утратой доверия, в соответствии с федеральными конституционными законами и федеральными законами, определяющими правовой статус соответствующего лица (ст. 10).

Правовой статус лиц, замещающих государственные должности субъекта РФ, в Федеральном законе от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» определен единственной статьей — ст. 2.1⁸. Порядок досрочного прекращения полномочий, освобождения от замещаемой (занимаемой) должности или уволь-

⁷ Федеральный закон от 07.05.2013 № 79-ФЗ (в ред. от 03.11.2015) «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (в ред. от 03.11.2015) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Федеральный закон от 27.07.2010 № 205-ФЗ (в ред. от 05.10.2015) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

нения в связи с утратой доверия лиц, замещающих государственные должности субъекта РФ, в федеральном законодательстве не определен.

Согласно п. «г» ст. 71 Конституции РФ к исключительной компетенции РФ относится установление системы федеральных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, порядка их организации и деятельности; формирование федеральных органов государственной власти. В совместном ведении РФ и субъектов РФ находится установление общих принципов организации системы органов государственной власти и местного самоуправления — ст. 72 п. «н». Анализ изложенных выше норм позволяет сделать вывод о том, что определение порядка увольнения (освобождения от должности) лиц, замещающих государственные должности субъекта РФ, находится вне пределов ведения РФ и полномочий РФ по предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ. В связи с чем субъекты РФ по данному вопросу обладают всей полнотой государственной власти (ст. 73 Конституции РФ). Норма, запрещающая субъектам РФ устанавливать порядок увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия лица, замещающего государственную должность субъекта РФ, в случае нарушения этим лицом ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета», в федеральном законе отсутствует.

Из изложенного следует, что помимо оснований увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия лиц, замещающих государственные должности субъекта РФ, определенных в ст. 13.1 ФЗ «О противодействии коррупции», имеется основание, закрепленное в ст. 10 ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета», и субъект РФ вправе установить порядок увольнения (освобождения) от должности лиц, замещающих государственные должности субъекта РФ, по этому основанию.

Федеральный закон от 03.12.2013 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее — ФЗ «О контроле за соответствием расходов»)⁹ предусмотрено, что лицо, замещающее государственную должность субъекта РФ, подлежит в установленном порядке освобождению от замещаемой (занимаемой) должности в случае невыполнения этим лицом обязанностей представлять сведения о своих расходах, а также о расходах своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей; невыполнения обязанности в связи с осуществлением контроля за его расходами, а также за расходами его супруги (супруга) и несовершеннолетних детей пред-

ставить сведения о его расходах и об источниках получения средств.

Примечательно то, что в ФЗ «О контроле за соответствием расходов» не предусмотрено увольнение (освобождение от должности) лица, замещающего государственную должность субъекта РФ, в случае нарушения этим лицом установленных в этом законе обязанностей именно в связи с утратой доверия. В то же время нелогичной представляется утрата доверия в случае непредставления либо представления недостоверных сведений о доходах лиц, замещающих государственные должности, и отсутствие утраты доверия в аналогичных случаях, касающихся сведений о расходах. Очевидно, что обязанности предоставлять сведения как о доходах, так и о расходах для лиц, замещающих государственные должности, установлены с единой целью — профилактики коррупционных правонарушений среди этих лиц, выявления таких правонарушений на ранней стадии.

Анализ действующего законодательства в сфере противодействия коррупции позволил прокуратуре Иркутской области в инициативном законопроекте в качестве оснований для увольнения (освобождения от должности) в связи с утратой доверия лиц, замещающих государственных должности, помимо случаев, установленных ст. 13.1 ФЗ «О противодействии коррупции» указать и случаи, установленные ст. 10 ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета», ст. 16 ФЗ «О контроле за соответствием расходов».

Увы, данная инициатива прокуратуры области не в полном объеме была поддержана областным законодателем. Однако путем внесения поправок в законопроект депутатами Законодательного собрания области порядок увольнения (освобождения от должности) по основаниям, установленным ст. 10 ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета», ст. 16 ФЗ «О контроле за соответствием расходов», был исключен из предмета правового регулирования данного областного закона. Следует отметить, что за указанный период до настоящего времени увольнений лиц, замещающих государственные должности Иркутской области, за коррупционные правонарушения, в том числе в связи с утратой доверия, не было. Все материалы, связанные с нарушениями в сфере контроля за соответствием доходов и расходов, в обязательном порядке проходили обсуждение на заседании комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных гражданских служащих РФ и урегулированию конфликта интересов, в связи с малозначительностью нарушений по ним было получено согласие на привлечение к иным видам дисциплинарной ответственности. Однако практика

⁹ Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ (в ред. от 03.11.2015) «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // СПС «КонсультантПлюс».

иных субъектов тем не менее говорит о неоднозначности правового регулирования.

Не разрешили вопрос о возможности применения к ответственности за непредставление сведений о расходах и нормы Указа Президента РФ от 15.07.2015 № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции»¹⁰, поскольку в части обязанностей гражданина, претендующего на замещение должности государственной службы, на федерального государственного служащего возлагается лишь обязанность по представлению сведений о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера.

Вторая проблема также связана с несовершенством федерального законодательства, регламентирующего статус лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ. В ходе работы по принятию законопроекта имелись две точки зрения: 1) увольнение (освобождение от должности) лиц, замещающих государственные должности, — это по своей сути дисциплинарное взыскание, и порядок его наложения не должен противоречить порядку, установленному ТК РФ, и 2) на лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ, не распространяются положения трудового законодательства, и увольнение (освобождение от должности) лиц, замещающих государственные должности, не является дисциплинарным взысканием.

В судебной практике вопрос о распространении на лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ, норм ТК РФ решается неоднозначно.

Например, в Определении Конституционного Суда РФ от 14.01.2014 № 75-О «По запросу Правительства Республики Карелия о проверке конституционности положения пункта 10 статьи 51 Республики Карелия»¹¹ сделан следующий вывод: «Таким образом, публично-правовой статус лиц, замещающих государственные должности, предполагает особое правовое регулирование их назначения на должность и освобождения от должности, которое существенно отличается от положений трудового законодательства и законодательства о государственной службе, касающихся приема на работу (службу) и увольнения с работы (со службы)».

А в Определении Верховного Суда РФ от 11.07.2012 № 42-АПГ12-2¹² изложена противополо-

жная позиция: Трудовое законодательство и иные акты, содержащие нормы трудового права, не распространяются на следующих лиц (если в установленном ТК РФ порядке они одновременно не выступают в качестве работодателей или их представителей): военнослужащие при исполнении ими обязанностей военной службы; члены советов директоров (наблюдательных советов) организаций (за исключением лиц, заключивших с данной организацией трудовой договор); лица, работающие на основании договоров гражданско-правового характера; другие лица, если это установлено федеральным законом. При этом каким-либо федеральным законом не предусмотрено, что на лиц, замещающих государственные должности, не распространяются нормы трудового права, в частности по вопросам порядка и оснований установления гарантий.

Имеются и другие судебные решения с аналогичными вышеприведенным позициями.

В связи с отсутствием четкого регулирования на федеральном уровне, при разработке законопроекта вместо термина «дисциплинарная ответственность» был использован термин: «юридическая ответственность». Термин «работодатель» в законопроекте не использовался. Удалось заменить его путем указания конкретных органов государственной власти, уполномоченных принимать решения об увольнении (освобождении от должности).

В то же время термины «дисциплинарная ответственность» и «работодатель» имеются в законах, регламентирующих порядок увольнения (освобождения от должности) лиц, замещающих государственные должности ряда субъектов РФ. Например, такие термины используются в Законе Псковской области от 07.11.2013 № 1320-ОЗ «О порядке увольнения (освобождения от должности) лиц, замещающих государственные должности Псковской области, в связи с утратой доверия», Законе Калужской области от 04.06.2012 № 288-ОЗ «О порядке увольнения (освобождения от должности) лиц, замещающих государственные должности Калужской области, в связи с утратой доверия», Законе Брянской области от 05.02.2014 № 2-З «О порядке увольнения (освобождения от должности) лиц, замещающих государственные должности Брянской области, в связи с утратой доверия». Отсутствие фактов судебного обжалования указанных законов субъектов РФ, на наш взгляд, свидетельствует о том, что содержащиеся в них терминологические неточности не отражаются на практике их применения.

Небольшую ясность относительно оснований увольнения «за утрату доверия» вносят правила ст. 59.3 Закона о государственной гражданской службе, устанавливающие, что при применении взысканий, предусмотренных ст. 59.1 и 59.2, пред-

¹⁰ Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2014 № 75-О «По запросу Правительства Республики Карелия о проверке конституционности положения пункта 10 статьи 51 Республики Карелия» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Определение Верховного суда РФ от 11.07.2012 по делу № 73-АПГ12-2 // СПС «КонсультантПлюс».

ставителем нанимателя учитываются характер и тяжесть совершенного гражданским служащим коррупционного правонарушения, обстоятельства, при которых совершено коррупционное правонарушение, соблюдение гражданским служащим других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов, исполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, предшествующие результаты исполнения гражданским служащим своих должностных обязанностей. Следует отметить, что эти признаки по сути своей аналогичны тем обстоятельствам, которые подлежат выяснению в ходе проверки при совершении дисциплинарного взыскания.

Кроме того, ряд пояснений содержится и в «Обзоре практики по рассмотрению в 2012-2013 годах дел по спорам, связанным с привлечением государственных и муниципальных служащих к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционных проступков». Так, в частности, Верховным Судом РФ по результатам изучения практики сделан вывод о том, что представитель нанимателя вправе применять к государственным служащим различные виды дисциплинарных взысканий, включая и увольнение за утрату доверия, за нарушение служебной дисциплины, которое выражается в противоправном неисполнении или ненадлежащем исполнении служебных обязанностей, в том числе установленных в целях противодействия коррупции.

Хотя если строго подходить к терминологии, то использование в ФЗ «О противодействии коррупции» в отношении лиц, замещающих государственные должности, термина «увольнение» не обосновано, так как данный термин используется для регулирования трудовых отношений, которые существенно отличаются от отношений по назначению, избранию и прекращению полномочий лиц, замещающих государственные должности.

Итак, именно ориентируясь на судебную практику в случае возникновения спора увольнение может быть признано судом законным, лишь если представителем нанимателя соблюдены требования ст. 59.3 Закона № 79-ФЗ, являющиеся, по сути, юридически значимыми обстоятельствами:

- во-первых, если решение об увольнении принято либо на основании доклада кадровой службы по профилактике коррупционных и иных правонарушений о результатах проверки, либо на основании рекомендации комиссии по урегулированию конфликтов интересов, если материалы проверки направлялись;

- во-вторых, если был учтен характер совершенного гражданским служащим коррупционного правонарушения, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено;
- в-третьих, если взыскание было применено не позднее 1 месяца со дня поступления информации о совершении гражданским служащим коррупционного правонарушения, не считая периода временной нетрудоспособности гражданского служащего, пребывания его в отпуске, других случаев его отсутствия на службе по уважительным причинам, а также времени проведения проверки и рассмотрения ее материалов комиссией по урегулированию конфликтов интересов. При этом взыскание должно быть применено не позднее 6 месяцев со дня поступления информации о совершении коррупционного правонарушения.

Для устранения приведенных в данной статье проблем, безусловно, необходимо дальнейшее совершенствование федерального законодательства.

В то же время, учитывая определенную Конституцией РФ компетенцию субъектов федерации, не исключена возможность решить их, хотя бы частично, используя возможности регионального нормотворчества.

Список литературы:

1. Вахрушева Ю. Утрата доверия: практика споров по увольнению // Трудовое право. 2014. № 9. С. 61–70.
2. Вопросы участия органов прокуратуры в реализации Международных конвенций против коррупции: сб. материалов науч.-практ. семинара (17.06.2014 г., Москва) / под общ. ред. В.В.Казакова. М.: АГП РФ, 2015.
3. Воробьева М.В. Перспективы совершенствования процедуры урегулирования служебных споров на государственной гражданской службе // Адвокат. 2015. № 1. С. 22–26.
4. Коррупция в современной России: проблемы теории и практики / под общ. ред. Т.Л. Козлова. М.: Юрлитинформ, 2014. 296 с.
5. Сокращкин Э.Г. Проблемы реализации института утраты доверия // Законность. 2015. №10. С. 43–45.
6. Тимошенко Ю.А. Совершенствование уголовно-правовых норм об ответственности за экологические преступления: идеи и их законодательное воплощение // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 133–139.
7. Тимошенко А.А. Справедливость как ценностный ориентир уголовного процесса // Российский журнал правовых исследований. 2015. № 3 (4). С. 151–157.
8. Чаннов С.Е. О трудовом статусе лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации // Современное право. 2015. № 5. С. 40–44.

The dismissal of the officials of the Russian Federation in connection with the loss of confidence (issues of organization of individual law enforcement)

Firsova O.A.,

PhD in Law, Associate Professor,
Head of the Chair of Prosecutor's Supervision and Prosecutor's Participation
in Civil and Arbitral Cases Hearing of the Irkutsk law Institute (Branch)
of the Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation
E-mail: olfi75@mail.ru

Slinkova L.A.,

Counselor of Justice Prosecutor in charge of supervising
the execution of the anti-corruption legislation of the Prosecutor's Office
of the Irkutsk Region
E-mail: slinkova@pr.irkutsk.ru

Abstract. *The article focuses on some issues of legal regulation gaps and relevant problems of enforcement of legal liability of persons holding public positions of the subordinate entity of the Russian Federation for corruption offenses in the form of dismissal for the loss of confidence.*

Keywords: public position of the subordinate entity of the Russian Federation, dismissal, loss of confidence by the representative of the employer, conflict of interests, anti-corruption.

References:

1. Vahrusheva Ju. Utrata doverija: praktika sporov po uvol'neniju // Trudovoe pravo. 2014. № 9. S. 61–70.
2. Voprosy uchastija organov prokuratury v realizacii Mezhdunarodnyh konvencij protiv korrupcii: sb. materialov nauch.-prakt. seminarov (17.06.2014 g., Moskva) / pod obshh. red. V.V. Kazakova. M.: AGP RF, 2015.
3. Vorobeva M.V. Perspektivy sovershenstvovanija procedury uregulirovanija sluzhebnyh sporov na gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe // Advokat. 2015. № 1. S. 22–26.
4. Korrupcija v sovremennoj Rossii: problemy teorii i praktiki / pod obshh. red. T.L. Kozlova. M.: Jurlitinform, 2014. 296 s.
5. Sokrashkin Je.G. Problemy realizacii instituta utraty doverija // Zakonnost'. 2015. №10. S. 43–45.
6. Timoshenko Ju.A. Sovershenstvovanie ugolovno-pravovyh norm ob otvetstvennosti za jekologicheskie prestuplenija: idei i ih zakonodatel'noe voploshhenie // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 3(4). S. 133–139.
7. Timoshenko A.A. Spravedlivost' kak cennostnyj orientir ugolovnogo processa // Rossijskij zhurnal pravovyh issledovanij. 2015. № 3 (4). S. 151–157.
8. Channov S.E. O trudopravovom statuse lic, zameshajushih gosudarstvennye dolzhnosti sub'ektov Rossijskoj Federacii // Sovremennoe pravo. 2015. №5. S. 40–44.